

преки мнѣнію епископа Прокопія, и онъ не предусмотрѣвъ древними канонами и что онъ вовсе не вытекаетъ прямо изъ 34 правила Апостоловъ, какъ утверждаютъ нѣкоторые. Синодъ, какъ постоянное учрежденіе, появился не потому, что онъ указанъ въ древнихъ канонахъ, а подь вліяніемъ потребностей жизни и въ связи съ несоблюденіемъ каноническаго порядка, требующаго не менѣе одного раза въ годъ созванія въ каждой области Соборовъ для рѣшенія общихъ церковныхъ дѣлъ. Такимъ образомъ, епископъ Прокопій, для защиты обсуждаемой статьи 1, долженъ допустить, чтобы въ дѣлѣ церковнаго устройства мы основывались, кромѣ Св. Писанія, преданія и древнихъ канонѣвъ, какъ онъ рекомендуетъ, еще и на потребностяхъ жизни, къ чему я и призываю уже съ 1905 года.

31. Предсѣдательствующій. Поступило предложеніе ограничить ораторовъ 5-ю минутами. (Голоса: 10-ю минутами!) Я проголосую сначала предложеніе о сокращеніи преній до 10 минутъ, а потомъ до 5.

32. ПОСТАНОВЛЕНО: ограничить рѣчи ораторовъ 10-ю минутамъ

33. Архим. Иларіонъ. Я считаю ненужнымъ подробно останавливаться на той конструкціи церковной власти, какую предложилъ профессоръ П. П. Кудрявцевъ: это было бы противокерковное управленіе: оно противорѣчало бы всѣмъ нормамъ церковной жизни, преданіямъ всѣхъ вѣковъ. Но я хочу остановиться на тѣхъ поправкахъ, которыя внесли Н. Д. Кузнецовъ и А. И. Покровскій. Повидимому, ничего новаго въ этихъ поправкахъ не заключается: и А. И. Покровскій, и Н. Д. Кузнецовъ одинаково признаютъ Синодъ и Совѣтъ. Но имъ при этомъ желательно поставить Патріарха на третье мѣсто и читать статью такъ: «Высшее Церковное Управление принадлежит Священному Синоду и Высшему Церковному Совѣту во главѣ съ Всероссийскимъ Патріархомъ». Мнѣ представляется, что такую поправку принять совершенно невозможно. Говорятъ, что мы хотимъ дать власть Патріарху; но что же дѣлать, если по 6 прав. I Всел. Соб. и 2 прав. II Всел. Соб., первоиерархъ имѣетъ вліяніе на всѣ области церковной жизни? Вотъ почему и у насъ, согласно принятому положенію, Патріархъ возглавляетъ Церковное Управление. Это управленіе восходитъ къ Патріарху, каковая мысль уже закрѣплена въ постановленіяхъ Собора. Вотъ почему недостаточно сказать, что Патріархъ возглавляетъ Священный Синодъ и Совѣтъ: нѣтъ, все Церковное Управление восходитъ къ нему, какъ главѣ. Предполагается, что у насъ существуютъ два органа управленія, которые восходятъ къ своему первоисточнику—Патріарху. Дѣла восходятъ къ Патріарху, какъ къ волей главѣ Церкви. У насъ есть 4-й пунктъ общихъ положеній о восстановленіи патріаршества, принятый Соборомъ. Этотъ пунктъ гласитъ, что Патріархъ подотчетенъ Собору. Если Патріархъ совершенное ничто, то зачѣмъ говорить о подотчетности? Отчетъ можно спрашивать только у того, кто облеченъ извѣстными полномочіями. Если сказано, что Патріархъ несетъ отвѣтственность, то значитъ, что онъ

имѣть права. Съ другой стороны, А. И. Покровский взялъ на себя обязанность производить вездѣ развѣдку и вездѣ находить контръ революцію.

(Голоса: Довольно! Безъ личныхъ выпадовъ!)

34. Предсѣдательствующій. Если кто чѣмъ недоволенъ, тотъ можетъ взять слово и высказать свое мнѣніе, а кричать не слѣдуетъ.

35. Архим. Иларіонъ. Если у насъ принято, что высшая власть въ Церкви принадлежитъ Собору, который и опредѣлитъ каноническое положеніе Патріарха, то нельзя говорить о какихъ-то злоумышленіяхъ противъ Собора: никто на Соборъ не покушается. Для меня поправка понятна съ точки зрѣнія психологической, для меня важно, отъ кого исходитъ поправка: отъ Н. Д. Кузнецова и А. И. Покровскаго. Оба они заявили себя самыми яркими противниками патріаршества. Я полагаю, что имъ ненавистно патріаршество, и поэтому они хотятъ посадить Патріарха на третье мѣсто. (Голоса: Довольно! Просимъ призвать къ порядку!) Если мы учредили патріаршество и чрезъ два дня будемъ возводить на престолъ того, кого Богъ намъ указалъ, то мы его любимъ и ничуть не стѣсняемся возвести его на первое мѣсто.

36. Проф. С. Н. Булгаковъ. Мнѣ приходится входить на трибуну въ тотъ моментъ, когда здѣсь сгущается атмосфера, напоминающая борьбу политическихъ партій, которой здѣсь нѣтъ и быть не должно. Я имѣю сказать то, что близко подходитъ къ сказанному о. архимандритомъ Иларіономъ, и поэтому желаю оградить себя отъ того тона, который здѣсь былъ принятъ по отношенію къ словамъ о. Иларіона, и который является нежелательнымъ въ нашемъ собраніи.

Насколько я понимаю, здѣсь рѣчь идетъ не столько о какомъ-нибудь опредѣленномъ юридическомъ положеніи, которое можно нащупать, сколько, какъ совершенно справедливо сказалъ о. архимандритъ Иларіонъ, о психологическомъ привкусѣ: на какое мѣсто поставить Патріарха въ высшемъ органѣ церковнаго управленія? Если разсматривать статью 1-ю съ юридической точки зрѣнія, то надо признать, не обвинулъ,—и въ этомъ я совершенно согласенъ съ Н. Д. Кузнецовымъ,—что юридически она совершенно неудовлетворительна. Эта формула неопредѣлenna, она каучуковой гибкости, и мысль можно толковать въ ту или другую сторону. Но въ ея неопредѣленности и заключается ея главное достоинство. Въ государственномъ учрежденіи нельзя допустить неуловимую каучуковую конституцію, и, если бы писать государственные законы, то дѣло иное; но совершенно справедливо говорятъ, что православіе неопредѣлимо, его существо не поддается точной формулировкѣ, а въ католичествѣ—все опредѣленно и закончено, какъ и въ протестантствѣ. Затруднительность дать точную формулировку отношеній между Патріархомъ и высшими церковными органами зависитъ отъ того, что здѣсь имѣются двѣ стороны—1) правовая и 2) іерархическая, догматическая, вообще священная: соединеніе того, что не можетъ быть точно выражено на юридическомъ языкѣ, съ тѣмъ, что должно быть точно формулировано. Если мы скажемъ, что Патріархъ есть глава, то впадемъ въ самый рѣшительный папизмъ,—если мы скажемъ, что Патріархъ есть предсѣдатель